

Хуо Ду признал, что предложение старика Инь было действительно заманчивым.

Лежи под солнцем, теплым и ярким. На мгновение он был ошеломлен, и даже начал всерьез рассматривать это предложение.

Однако лишь на мгновение.

Как могут два человека, выжившие благодаря ненависти, позволить себе погрузиться в фантазии?

Хуо Ду рассмеялся и не ответил на слова Инь Чаншуо.

А его молчание и выражение лица уже подсказали Инь Чаншуо ответ.

Выдержав паузу, он поднялся на ноги, подошел к Лечжи и тихо проследил взглядом за лотосом из снежной кости, изображенным в медицинской книге. Тень накрыла его, и яркий снежный лотос на странице мгновенно померк...

Ветерок донес аромат мяты, Ле Чжи закрыл медицинскую книгу, затем встал и посмотрел на Хуо Ду. Сюй из-за слов дяди Иня присмотрелся к его бровям, и она подсознательно нарисовала в уме, как будет выглядеть его сестра-близнец.

Ле Чжи никогда не забудет кровавые дыры у брата императора. Каждый раз, когда она думает об этом, она испытывает постоянную боль... Действительно ли братья и сестры связаны кровью и могут чувствовать боль друг друга?

Так ли глубже связь между близнецами?

"Ушла".

Голос Хуо Ду вернул ее мысли назад, она кивнула и пошла с ним в сторону задней комнаты.

"Хорошо, дядя Инь, давайте отправим его сюда". Ле Чжи с улыбкой попрощалась с дядей Инем.

Инь Чаншуо проводил их до двери и смотрел, как они уходят. Он тихо вздыхал, пока карета не скрылась из виду.

Он надеялся, что эти двое детей смогут держаться подальше от добра и зла и прожить счастливую жизнь. Но он также видел, что на их спинах слишком много всего, и они не могут просто уйти.

Он посмотрел на небо, солнце было закрыто густыми облаками, и беспокойство в его сердце стало еще тяжелее.

На обратном пути их эмоции, казалось, поменялись местами.

Ле Чжи опустил глаза и посмотрел на сумку с лекарствами, лежащую рядом с ним. На этот раз Хуо Ду взял много, и, вероятно, его хватило бы на долгое время. Возможно, до того, как травы будут израсходованы, сестра успеет поправиться.

Ее сердце билось неровно, сил не было, поэтому она могла лишь осторожно покачиваться вместе с повозкой.

Блуждающий взгляд случайно зацепился за правую ногу Хуо Ду, и в его сознании мгновенно

возник образ снежного костяного лотоса. Неужели этот цветок так трудно найти?

Хуо Ду молча смотрел на нее, и по ее угрюмому выражению лица было нетрудно догадаться, что старик Инь, должно быть, что-то ей сказал. Но еще больше он понимал, что старик Инь знает свое чувство и никогда не расскажет ей всего.

В голове у Ле Чжи был полный бардак, он не знал, что хочет делать, не говоря уже о том, что ему следует делать. Сердце долгое время чувствовало себя неудобно, и я не знала почему. Она подняла пустые глаза, посмотрела на человека, сидящего напротив, и сказала то, о чем думала, не задумываясь...

"Можно тебя обнять?"

В вагоне воцарилась тишина, и даже звук их дыхания, казалось, исчез.

Лаковые глаза Хуо Ду постепенно становились все глубже, а его сердцебиение, казалось, на мгновение остановилось. Он уставился в ее красноватые глаза, на какое-то время забыв ответить на ее слова.

Тишина затянулась, Лежи неестественно повернул лицо, протянул руку, чтобы поднять шторку машины, и позволил холодному ветру снаружи обдуть его щеки.

-Если бы только я мог сдуть грязные эмоции.

"Приезжай".

Рука на шторке машины опустилась, и Ле Чжи последовала за голосом и огляделась, опустив взгляд на его тяжелые глаза. Она не могла видеть сквозь его эмоции и расценила его слова только как разрешение.

Она переместилась на его сторону и крепко обняла его за шею.

Карета случайно проехала по дороге, усыпанной гравием, и кузов слегка покачнулся. Хуо Ду поднял руки и обхватил ее за талию, чтобы она могла крепко обнять его.

Почувствовав силу вокруг его талии, Ле Чжи разрыдалась. Она не знала, почему плачет, но не могла перестать чувствовать себя кислой. Она зарылась лицом в его плечо, растирая слезы по его шее.

Она плакала долго, как будто хотела выплакать все обиды в своем сердце.

Но как она могла плакать над своими обидами?

Постепенно Ле Чжи перестал плакать и немного смущенно поднял голову. Она отстранилась от его рук и вытерла рукавом слезы с его шеи.

-Ее слезы прилипли к его шее, сделав ее влажной.

"Мне жаль..." Ее голос был хриплым и слабым.

Хуо Ду посмотрел вниз на уголки ее красных глаз, поднял руку, чтобы коснуться ее затылка, и спросил: "Почему ты плачешь?".

Ле Чжи опустил голову, его глаза мерцали, и он солгал мягким тоном: "Я беспокоюсь о теле

моей сестры...".

Выражение лица Хуо Ду было светлым, и он хмыкнул низким голосом.

- чтобы не разоблачить ее ложь.

Он положил руку ей на голову, попросил ее положить голову на его плечо, как он пришел, и сказал глубоким голосом: "Поспи немного".

Не знаю, устала ли она от слез, но после того, как Лежи закрыла глаза, прошло совсем немного времени, прежде чем она действительно заснула...

Неглубокое дыхание легонько коснулось ее шеи, Хуо Ду боковым зрением посмотрел на ее щеку. Затем он поднял руку и нежно вытер мякотью пальца слезы, оставшиеся у нее на глазах.

Что касается слез на ресницах Ворона, он слегка склонил голову и нежно поцеловал их.

Вкус слез коснулся кончика языка. Оказалось, что ее слезы были горькими.

Горький вкус постепенно рассеивался и проникал в сердце. Он тщательно скрывал этот вкус до самого основания сердца.

Когда они вернулись в особняк принца, уже наступили сумерки.

Как только он ступил в ворота особняка, Ань Сюань поприветствовал его с торжественным выражением лица, и он поклонился, докладывая.

"Его Королевское Высочество, во дворце есть устный указ, согласно которому принцесса должна завтра отправиться с семьей наложницы в женский монастырь Фуси, чтобы помолиться о благословении".

Услышав это, глаза Хуо Ду стали холодными.

Он почти забыл, что с годами эта традиция Даци...

Ле Чжи нахмурился и недоверчиво посмотрел на Ань Сюаня.

"Возвращаясь к наследной принцессе, это традиция в Даци. Перед новым годом придворные дамы должны отправиться в женский монастырь Фуси, чтобы помолиться о благословении. Так было на протяжении многих лет, в дождь или в дождь".

"Пошлите кого-нибудь во дворец сказать императрице, что кронпринцесса плохо себя чувствует и в этот раз не поедет". небрежно приказал Хуо Ду.

Ань Сюань кивнул и приготовился к отступлению.

"Подожди!" Ле Чжи остановил его: "Не говори "нет".

Подумав немного, Ле Чжи потянула Хуо Ду за рукав и сказала: "Ваше Высочество, мне нужно идти".

Хуо Ду посмотрел на нее некоторое время и сказал с пустым лицом: "Хорошо, дело за тобой".

Ань Сюань кивнул, поднялся на ноги и, подмигнув, ушел.

Они молча шли обратно в спальню, и по дороге никто не проронил ни слова. Лежи знала, о чем он думает: идти с королевой было опасно. Однако если она не пойдет, не вызовет ли это у королевы еще больше подозрений?

Путь, который она выбрала, был опасным.

Некоторые вещи можно избежать один раз, но не каждый раз.

Ле Чжи изначально хотела обсудить это с Хуо Ду, но после того, как он добрался до общежития и собрал вещи, он сразу же лег на диван и уснул, не дав ей возможности поговорить...

- Дайте понять, что вы не хотите с ней разговаривать.

У нее не было другого выбора, кроме как лечь рядом с ним и тихо сказать: "Я буду очень осторожна".

К сожалению, ответа не последовало.

Казалось, он действительно спал.

У них даже не было аппетита на ужин, оба сделали вид, что закрыли глаза, но на самом деле они не спали всю ночь.

На следующий день.

Когда Ле Чжи ушла, Хуо Ду все еще стоял спиной к ее спящей позе, не собираясь игнорировать ее. Она вздохнула, подошла к краю развала, подоткнула ему одеяло, затем повернулась и пошла к двери дома.

После того как она осторожно закрыла дверь в спальню, через полминуты упавший человек с силой поднял одеяло, сердито потянул на себя белые нефритовые костыли, чтобы встать, и с суровым лицом шаг за шагом направился в ванную.

Звук ударов костылей о землю казался очень громким в тишине...

Фукси-Ань находится далеко от столицы, а местность здесь более высокая, поэтому чем ближе к месту назначения, тем ниже окружающая температура.

Когда прибыла группа королевских родственниц, небо уже потемнело, и хозяин монастыря с утра пораньше устроил для них различные жилища, чтобы вельможи могли сначала отдохнуть, а потом официально провести церемонию благословения до завтра.

Во время ужина все собрались и воспользовались вегетарианской пищей в храме. После долгого дневного пути все устали, поэтому после ужина все вернулись в дом, чтобы отдохнуть.

Ли Яо шел впереди Лечжи с фонарем, освещая ей путь на земле. Но, пройдя некоторое время, они увидели, что недалеко от них кто-то стоит и ждет их.

Это были Шэнь Цинъянь и ее служанка.

Ле Чжи недоверчиво нахмурился, не понимая, зачем она пришла.

Ли Яо тут же настороженно присмотрел за Ле Чжи. Ведь Шэнь Цинъянь была человеком Хуо Сюя, и ее нужно было охранять. Ли Яошэн боялся, что она сделает что-то плохое своему

хозяину.

Увидев это, Шэнь Цинъянь улыбнулась. Она сделала несколько шагов вперед и мягко сказала: "Не нервничай, я просто хочу перекинуться с тобой парой слов, хорошо?".

Взгляд Ле Чжи упал на лицо Шэнь Цинъянь. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я встретил ее на последнем дворцовом банкете. Как живая девушка в платье дворца Минг Хуанг стала такой изможденной в то время?

Усталость между его бровями была несомненно видна, а лицо было бледным и болезненным.

Шэнь Цинъянь увидела, что Ле Чжи долго молчит, и подумала, что она не хочет с ней разговаривать. Поэтому она не стала настаивать. Слегка кивнув, она сказала: "Извините меня".

"Подождите." Ле Чжи поспешно остановила ее, ночной ветер был холодным и промозглым, она потуже затянула хлопковый плащ на своем теле и сказала, "На улице холодно, иди внутрь и поговори".

Они шли молча бок о бок, пока не вошли в дом Лежи. Ли Яо и Люинь ждали у дома в молчаливом согласии, наблюдая за ветром для своего хозяина.

"Садись." мягко сказал Ле Чжи.

Только что Шэнь Цинъянь не сдержался, и Ле Чжи, естественно, не сдержался.

Когда Шэнь Цинъянь села, Ле Чжи спросил: "Ты ищешь что-то важное?".

Шэнь Цинъянь закрыла сердце и дважды кашлянула, затем подняла бледное лицо и кивнула. Она хотела что-то сказать, но, беззвучно открыв рот, снова остановилась. После минутного молчания она встала, подняла руку и развязала завязки темно-красного хлопкового плаща на своем теле.

Она позволила хлопковому плащу упасть на землю и расстелила его на земле. Холодная и твердая земля казалась испачканной кровью... Затем она сорвала светло-красный воротник и задрала рукава...

Перед глазами Ле Чжи появились красные пятна на шее и руках. Она изумленно расширила глаза. Она прикрыла слегка приоткрытые вишневые губы и с недоверием посмотрела на Шэнь Цинъянь.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055641>